

ТЕАТРАЛЬНЫЙ И МУЗЫКАЛЬНЫЙ ВЪСТНИКЪ.

ГОДЪ ПЯТЫЙ.

№ 14.

10 АПРѢЛЯ 1860 Г.

Цѣна 10 р. с. въ годъ; съ доставкою на домъ 11 р. с.; иногородные прилагаютъ за пересылку 1 р. 50 к. с.

Подписка принимается: въ Конторѣ журнала въ С. Петербургѣ, при музыкальномъ магазинѣ Ф. Стелловскаго, поставщика Двора Его Императорскаго Величества, въ Большой Морской, д. Лауфerta; въ газетныхъ экспедиціяхъ. Въ Москвѣ, въ магазинахъ: музыкальномъ Ленгольца, и въ книжномъ Базупова. Желашіе подписаться могутъ получить Вѣстникъ съ № 1-го съ всеми приложениями.

Къ № 14-му прилагается: романъ П. Булахова „Ты для меня душа и сила“, аранжированный для фортепiano въ 2 руки, Кулакомъ.

Содержаніе: О пожалованіи ордена. — Лѣтопись. — Московскія письма. — Театръ въ Миланѣ. — Вѣсти отовсюду. — Репертуаръ.

Высочайшимъ Имѣннымъ Указомъ, данымъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ.

Ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владимира четвертой степени.

1860 года, января въ 30-й день, по засвидѣтельствованію Начальства о безмездныхъ, отлично-усердныхъ трудахъ, состоящій Наблюдателемъ по музыкальной части въ Павловскомъ и С.-Петербургскомъ Николаевскомъ Сиротскомъ Институтахъ, а также въ здѣшнихъ открытыхъ женскихъ училищахъ, Прусскій подданный, компонистъ Адольфъ Гензельтъ.

(Рус. Инв.)

ЛѢТОПИСЬ.

Если въ былыя времена мы постоянно жаловались на музыкальное наводненіе, раздражавшееся обыкновенно въ великомъ посту надъ берегами Невы, то въ нынѣшнемъ году мы не имѣемъ ни малѣйшаго права жаловаться: концертовъ было много, но большая часть ихъ доставила намъ дѣйствительно много наслажденій, такъ какъ съѣхавшіесякъ намъ артисты были знаменитости. Съ одной стороны—сестры Ферни, Вьетанъ, Дрейшокъ, а съ другой—фестивали Дирекціи Императорскихъ театровъ представляли рядъ музыкальных празднествъ, къ которымъ, къ сожалѣнію, большинство публики оставалось равнодушно. Ни громкія имена артистовъ, ни самыя интересныя программы концертовъ не привлекали массу слушателей, а высшее наше общество почти постоянно отличалось своимъ

отсутствіемъ. Трудно объяснить причину этого; предполагать, что панне общество обѣднѣло—невозможно: стоитъ только взглянуть на списки уѣзжающихъ за границу, стоитъ только послѣдить за нашими русскими хотя-бы въ Парижѣ или Лондонѣ, чтобы удостовѣриться, какъ щедро расточается пмизолото, чистое, хорошее русское золото; стало быть у насъ еще не развита истинная любовь къ музыкѣ. Правда, что въ итальянскую оперу ѣздить охотно, но это только для того, чтобы себя показать и другихъ посмотрѣть или просто потому, что на итальянцевъ мода, а на концерты, вѣроятно, мода прошла или пожалуй артисты-самозванцы, насильно навязывающіе всѣмъ билеты, испортили дѣло; впрочемъ, повторяемъ, трудно отыскать причину эту, но не подлежитъ сомнѣнію, что артисты остались очень недовольны Петербургомъ и вѣроятно съверпая Калифорнію не скоро ихъ къ намъ заманятъ. Концертный сезонъ продолжался и па святой недѣлѣ, но на этотъ разъ совершенно вѣрно можно примѣнить пословицу: finis coronat opus; концерты Генриха Венявскаго и Дрейшока, безъ всякаго сомнѣнія, замѣчательнѣйшіе въ нынѣшнемъ сезонѣ. Венявскій оставилъ насъ въ началѣ своей артистической карьеры и тогда подавалъ уже самыя блистательныя надежды; теперь онъ возвратился къ намъ съ европейскою славою, явился мастеромъ своего дѣла и предсталъ передъ своими соотечественниками въ понедѣльникъ, въ Большомъ театрѣ. Но *соотечественниковъ* собралось по обыкновенію ограниченное число; право совѣстно за нихъ, но, Богъ съ ними, насильно милъ не будешь, за то бывшіе въ концертѣ, вѣроятно, его не забудутъ: это былъ съ одной стороны настоящій праздникъ для слушателей, наслаждавшихся въ полномъ значеніи этого слова, а съ другой—истинное торжество для артиста, вызвавшего восторгъ, какого мы давно не запомнимъ. Заграничныя журналы, ставя Венявскаго на ряду съ Вьетаномъ и Іоахимомъ, на этотъ разъ рѣшительно не преувеличили; мы всегда пренебрегаемъ деспотическою властію *авторитета*, и не побоимся смѣло высказать наше мнѣніе, рискуя даже навлечь на себя гнѣвъ педантовъ—париковъ: мы скажемъ, что въ настоящее время Венявскій во многихъ отношеніяхъ опередилъ Вьетана. Послѣдній поражаетъ васъ могуществомъ своего смычка, мастерствомъ въ исполненіи, но онъ не трогаётъ

васъ; у Венявскаго-же, кромѣ мастерства, кипитъ тотъ священный огонь, который невольно увлекаетъ васъ, то волнуя и потрясая всѣ ваши чувства, то нѣжно лаская вашъ слухъ. На все свое время: Вьетанъ долго держалъ въ своихъ рукахъ скипетръ царя скрипачей, а теперь онъ безспорно слѣдуетъ Венявскому. Въ побѣжденіи величайшихъ трудностей онъ достигъ того совершенства, которое развѣ только доступно было Паганини; смѣлость и размахистость его смычка, его интонація, неимовѣрная чистота верхнихъ нотъ, съ первыхъ поръ поражаютъ васъ; но когда смычекъ Венявскаго начинаетъ пѣть просто человѣческимъ голосомъ, когда пылкая, огненная фантазія артиста, разыгрываясь все болѣе и болѣе, развертывается передъ вами рядъ трудностей непостижимыхъ, которые для него кажутся игрушкой, когда вы слышите его *staccato*, доведенное до высшей степени совершенства, когда вы слышите его похожіе на напѣвъ соловья, полные — главное — постоянно безукоризненно-вѣрные гармоническіе звуки (фляжолетъ), когда въ самыхъ верхнихъ тонахъ соприкосновеніе смычка къ струнѣ вамъ вовсе нечувствительно, когда вы наконецъ слышите трель, доступную развѣ только Женни Линдъ, тогда-то вы приходите къ заключенію, что самая строгая критика не можетъ ни въ чемъ упрекнуть артиста, достойнаго преемника величайшихъ представителей скрипичной игры. Въ игрѣ Венявскаго замѣчательно соединеніе энергіи съ граціею; то вамъ кажется, что вы слышите Тамберлика, то передъ вами Кальцолари и это соединеніе придаетъ его исполненію какой-то особый характеръ, индивидуальность. Такъ напр., мы слышали концертъ Мендельсона въ мастерскомъ исполненіи Лауба; Венявскій придалъ этому концерту что-то особенно-граціозное, какую-то особенную прелесть и особенный отгѣнокъ; намъ казалось, что мы слышали что-то новое и мы забыли, что концертъ Мендельсона, камень преткновенія всѣхъ виртуозовъ-скрипачей, такъ часто исполняется въ концертахъ. Въ Венявскомъ проявляется и замѣчательное композиторское дарованіе: его полонезъ, въ особенности предшествующая ему легенда, исполнены оригинальности и творчества, и мы не сомнѣваемся, что Венявскому предстоитъ слава и на композиторскомъ поприщѣ. Успѣхъ его былъ громадный, ему сдѣлали настоящую овацію, а на другой день восторженные отзывы разнеслись быстро по Петербургу, переходя изъ устъ въ уста. Мы не будемъ болѣе распространяться; сегодня второй концертъ знаменитаго артиста и меломанамъ нашимъ предстоитъ случай удостовѣриться, что мы рѣшительно не преувеличили, а отдали нашему соотечественнику дань справедливости. Надѣмся, что онъ останется въ Петербургѣ, а то стыдно-бы было Россіи отнестись въ чужія страны артиста, которымъ она можетъ гордиться и котораго позавидуетъ ей вся Европа. Въ концертѣ участвовала одна изъ сестеръ Пеллини (сопрано), талантъ второстепенный, которымъ не стоитъ заниматься. Другой сестры (контральто) мы не слышали, она ангажирована въ Москву и слѣдовательно подождемъ, что скажутъ о ней Москвичи.

Послѣдній концертъ Дрейшока, во вторникъ, также привлекъ не довольно многочисленную публику, хотя въ этотъ вечеръ знаменитый піанистъ исполнилъ три замѣчательныхъ произведенія Бетховена, Мендельсона и Вебера, которые другому піанисту послужили-бы источникомъ для цѣлыхъ трехъ концертовъ. Къ сказанному уже нами прежде о Дрейшогѣ не имѣемъ прибавить ничего новаго; мы сказали уже, что это — фортепіанный колоссъ и остаемся при нашемъ мнѣніи. Тѣ, которые не слышали его, пожалѣютъ о томъ; Дрейшогъ уѣзжаетъ и мы силь-

но сомнѣваемся, придетъ ли ему охота возобновить свои концерты въ Петербургѣ; правда, восторгъ публики былъ великъ, но какъ-бы артисты ни были поэты, кромѣ восторга нужно имъ и кое-что существенное, таковъ ужъ порядокъ вещей на свѣтѣ. Деньги, деньги и все деньги.... они, увы, нужны также поэту-артисту, какъ и всякому обыкновенному смертному.

Театры наши начали уже открывать свои двери. По обыкновенію начала нѣмецкая труппа своими *Abendunterhaltungen*, составленными довольно интересно, но не представляющими для нашей лѣтописи ничего замѣчательнаго. Объявлены дебюты извѣстнаго нѣмецкаго актера Газе, тогда и поговоримъ опять о нѣмецкомъ театрѣ. Въ четвергъ открылись французскіе спектакли. Двѣ новыя пьесы *Un beau mariage*, (скоро дадутъ въ 1 разъ) и *Le duc job* (въ бенефисъ Бертон) представляютъ интересную новинку для любителей французскаго театра.

Сегодня открываются на Александринскомъ театрѣ и русскіе спектакли. Завтра бенефисъ любимицы нашей Фанни Снѣтковой. Это первый бенефисъ молодой и замѣчательной уже актрисы, — желаемъ ей полного успѣха. Даютъ «Грозу», «Матушкину дочку» (комед. въ 1 д.) и дивертиссементъ. Назначеніе спектакля въ пользу молодой, начинающей актрисы — явленіе весьма отрадное, доказывающее, что у насъ наконецъ обращено вниманіе на родные таланты. Дай-то Богъ, въ добрый часъ.

На Большомъ театрѣ, во вторникъ, бенефисъ другой нашей любимицы, одной изъ лучшихъ украшеній нашего балета, г-жи Петипа. Кромѣ возобновленнаго балета «Маркобomba», даютъ новый балетъ г-на Петипа «Голубая Далія», въ которомъ прелестная бенефициантка вѣроятно, по обыкновенію, восхититъ публику. Еще новость и новость, которая заставитъ радостно забиться сердца всѣхъ весьма многочисленныхъ поклонниковъ Надежды Богдановой, нашей воздушной Жизели, которая на дняхъ явится въ полномъ своемъ блескѣ, на сценѣ Большаго театра. Да, Богданова ангажирована; радуйтесь господа и спѣшите въ театръ привѣтствовать свою любимицу.

Всѣ эти новости и многія другія составляютъ предметъ слѣдующихъ театралныхъ лѣтописей; сегодня въ заключеніе сообщимъ, что искусный нашъ химикъ г. Шишко продалъ секретъ освѣщенія кулисъ старшему машинисту парижской Большой оперы Сакре (*Sacré*) и отправился, въ четвергъ, въ Парижъ, какъ для личной передачи своего секрета, такъ и для изученія газоваго освѣщенія въ театрахъ, чтобы устроить его и у насъ.

Отличная пѣвица Московской оперы г-жа Семенова приѣхала въ Петербургъ, и скоро явится на сценѣ. Къ осени будетъ поставленъ, съ большою роскошью, «Сонъ въ лѣтнюю ночь» Шекспира съ музыкой Мендельсона, переводъ Апол. Григорьева.

Г. Таборовскій, одинъ изъ талаптливыхъ нашихъ соотечественниковъ, объ успѣхахъ котораго заграницей было часто упоминаемо въ Вѣстникѣ, приѣхалъ на дняхъ въ Петербургъ.

Къ крайнему сожалѣнію, намъ не удалось быть въ концертѣ даровитаго и заслуженнаго нашего капельмейстера русской оперы К. Н. Лядова (въ прошлый вторникъ, въ залѣ благороднаго собранія). Программа составлена была весьма интересно: достаточно сказать, что въ немъ участвовала извѣстная наша любительница М. В. Шиловская, исполнялись про-

изведенія Глинки и Даргомыжскаго, оркестромъ управлялъ самъ г. Лядовъ и, конечно, концертъ привлечъ многочисленныхъ слушателей. Мы каемся, виноваты, на этотъ разъ измѣнили родному артисту и остались въ концертѣ Дрейшока, но онъ играетъ такъ мастерски, что мы увлеклись и невольно остались до конца, тѣмъ болѣе, что Дрейшокъ игралъ *въ последний разъ*.

М. Р.

МОСКОВСКІЯ ПИСЬМА.

VIII.

Концерты: гг. Вьетана, А. Рубинштейна, Давидова; концертъ въ пользу г-жи Бушекъ, г. Фодоръ и вѣднхъ студентовъ.—Музыкально-литературный вечеръ.—Оригинальности.

Наконецъ наступила шестая недѣля и, необыкновенно-обильный въ нынѣшнемъ году концертный сезонъ близокъ къ окончанію; наконецъ Москва можетъ отдохнуть отъ этой музыкальной мани, или, вѣрнѣе, концертобѣсїа. А ужъ чего-чего только не наслушалась она, неприхотливая старушка, въ эти пять недѣль?! Концерты давались каждый Божій день (кромѣ, разумѣется, субботы), а на нѣкоторые, болѣе счастливые дни приходилось по два и даже по три концерта; они давались вездѣ и всѣми, истинными артистами и артистами-самозванцами, какъ вы ихъ удачно назвали. Всякій, умѣющій маломальски *фортепьянить* и *голосить*, спѣшилъ публично заявить свою способность и—удивительно! всѣ находили себѣ большее или меньшее число слушателей. По этому случаю припомнились мнѣ слова парижскаго корреспондента журнала «*Наше время*», который, вмѣсто всякаго отзыва о безчисленномъ множествѣ концертовъ Парижа, говоритъ: «*Дочь моего привратника, т-ле Евламія, даетъ завтра концертъ, а у всякаго привратника есть по крайней мѣрѣ хоть одна дочка, которая фортепьянитъ хоть куда*». Передо мной кипа концертныхъ афишъ, изъ которыхъ выбираю только нѣкоторыя, чтобы отозваться о болѣе-замѣчательныхъ концертахъ. Изъ нихъ, по всей справедливости, первое мѣсто принадлежитъ тремъ концертамъ Вьетана. Давно Москва не слыхала знаменитаго композитора-виртуоза и сильно обрадовалась его посѣщенію; не смотря на значительно-надбавленные цѣны, Большой театръ во всѣ три концерта его былъ почти полонъ. Нужно-ли мнѣ, далеко не специалисту въ дѣлѣ музыки, подробно распространяться о тѣхъ чудесахъ, которыя производитъ смычокъ этого мага-художника и удивляться которымъ давнымъ-давно уже привыкла вся Европа? Всякая, самая тонкая похвала въ этомъ случаѣ будетъ непременно отзываться общимъ мѣстомъ; да и при томъ, какая похвала можетъ быть выше впечатлѣнія, производимаго на публику игрою—пѣніемъ этого артиста? Нужно видѣть, какъ, при первомъ ударѣ смычка Вьетана, каменѣетъ масса слушателей; съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ, съ какою жадностью ловить она всякій звукъ, граціозно соскальзывающій съ его волшебной скрипки и забирающійся прямо въ душу. Сколько прелести и изящной простоты въ этомъ исполненіи! Какъ далеко оно отъ того музыкальнаго газрничества, отъ тѣхъ *мусикійскихъ* фокусъ-покусовъ, которыми подъ часъ отводятъ уши почтеннѣйшей публики залетные *музыканчики*! Вьетанъ—вотъ истинный виртуозъ, который смѣло могъ-бы предстать на судъ самого безпристрастнаго Мидаса. О приѣмъ нечего и говорить: вызовамъ и рукоплесканіямъ не было конца, а букетовъ не бросали, потому что у насъ, изволите видѣть,

это не принято въ отношеніи къ мужчинамъ. Охъ, ужъ мнѣ это досадное «не принято»! Чудодѣйственная сила игры Вьетана такъ велика, что нѣкій г. С. Колошинъ, слушая его въ одномъ домѣ, очутился на полу, о чемъ и поспѣшилъ довольно наивно заявить въ 12-мъ № «*Развлеченія*». Во всѣхъ трехъ концертахъ Вьетана пѣлъ Божановскій, что было для послѣдняго весьма и весьма невыгодно: ъ-бокъ съ подобнымъ талантомъ можетъ явиться только равпосильный по таланту пѣвецъ. Г. А. Рубинштейнъ тоже съ большимъ успѣхомъ далъ у насъ два концерта. Оба они состояли изъ двухъ отдѣленій и въ обоихъ слушатели вполне наслаждались только первыми отдѣленіями, въ которыхъ концертантъ являлся исполнителемъ и исполнителемъ замѣчательнымъ. Что-же касается до вторыхъ отдѣленій обоихъ концертовъ, гдѣ г. А. Рубинштейнъ явился композиторомъ-симфонистомъ, то не знаю, многимъ-ли изъ большаго числа слушателей посчастливилось уразумѣть его композиціи и насладиться ими? Я-же, чистосердечно каюсь, не понялъ его симфоніи. Еще 3-я, разыгранная оркестромъ во 2-мъ концертѣ, нѣсколько доступнѣе; но «*Океанъ*» рѣшительно для меня камень преткновенія, хотя я, право, прослушалъ его со всевозможнымъ вниманіемъ. Видѣлъ я, какъ г. А. Рубинштейнъ выходилъ изъ себя, дирижируя оркестромъ, что мнѣ—сказать мимоходомъ—сильно кололо глазъ, хотя *можетъ быть оно тамъ такъ и нужно*; слышалъ много шума, грому—и, воля ваша, только. Хорошо, если этотъ громъ идетъ изъ тучи. Рѣшить же, изъ чего идетъ онъ—конечно не мнѣ, который не знаетъ даже, почему эта масса звуковъ носитъ названіе *Океана*, а не какое нибудь другое, не *Хаоса*, напримѣръ? Вокальная часть въ такихъ концертахъ стоитъ обыкновенно на заднемъ планѣ: обстоятельство, крайне неблагоприятное для участвующихъ въ ней. Въ 1-мъ концертѣ г. Рубинштейна пѣли сестры Пеллини (Дуэтъ изъ «*Весталки*» и арію изъ «*Трубадура*»). Голоса у нихъ (сопрано и контральто) сильные, рѣзкіе, требующіе акомпанимента цѣлаго оркестра; впрочемъ, владѣютъ онѣ ими не безъ умѣнья. Во 2-мъ концертѣ г. Викки довольно удачно пропѣлъ арію изъ «*Навуходоносора*», а г-жа Акимова арію изъ «*Элеоноры*» и романсъ «*Сердце*», послѣдній очень хорошо, но первая вышла блѣдна въ ея исполненіи, потому, вѣроятно, что исполнительница, кажется, явилась въ первый разъ на сценѣ такого большаго театра, какъ нашъ, и сначала, разумѣется, нѣсколько сконфузилась. Публики было довольно и въ тотъ и въ другой концертъ, особенно въ послѣдній; принимали г. Рубинштейна вообще очень радушно, да онъ, какъ исполнитель, и стоитъ этого.—Г. Давидовъ далъ также два концерта. Молодой виолончелистъ нашъ не перестаетъ совершенствоваться все болѣе и болѣе и теперь уже близокъ къ тому, чтобы выдержать сравненіе съ Серве, многія пьесы котораго, и особенно «*Souvenir de Spa*», замѣчательно хорошо разыгралъ онъ въ свои концерты. Онъ знакомитъ слушателей съ достоинствами своего богатаго инструмента и заставляетъ полюбить его. Исполненіе его отмѣчено какою-то особенною живостью; оно необыкновенно свободно и вдохновенно, такъ что увлекаешься имъ легко. Композиціи г. Давидова, исполненныя имъ въ концертахъ, не претендательны, но тѣмъ не менѣе удачны и носятъ на себѣ печать истиннаго музыкальнаго творчества. Вообще надежды, подаваемая этимъ виртуозомъ, самая блестящая; дай только Богъ, чтобы онъ вполне осуществились! Два концерта (и генеральная репетиція), данные *въ пользу г-жи Бушекъ, г. Фодора и вѣднхъ студентовъ*, состояли изъ ораторіи Гайдна «*Сотво-*

реніе *Міра*. Соло исполняли: г-жа Бушекъ (довольно хорошо), гг. Фодоръ (тоже) и Осбергъ (не совсѣмъ-то: голосъ у послѣдняго небольшой и самого неопредѣленнаго свойства, что-то срединное между теноромъ и баритономъ). Оркестръ дѣлалъ свое дѣло съ замѣчательною ровностію, а еще замѣчательнѣе пропѣлъ свои нумера большой, собранный изъ разныхъ пѣвчихъ, хоръ. Въ цѣломъ впрочемъ исполненіе ораторіи не вполне удовлетворило слушателей. Между отдѣленіями ораторіи въ 1-мъ концертѣ г. Фодоръ спѣлъ изъ «*Stabat Mater*» арію (*Cujus animam*), а во 2-мъ г-жа Бушекъ—арію «*Inflammatum et accensum*», оба съ успѣхомъ. 7-го марта артисты нашего театра давали въ купеческомъ клубѣ музыкально-литературный вечеръ въ пользу Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ. Г. Самаринъ прочелъ три стихотворенія: «*Борьба*» и «*Нынь*» Бенедиктова и «*Ницца*» Беранже, въ переводѣ Ленскаго, и прочелъ не совсѣмъ удачно; причиною тому выборъ пьесъ и нѣкоторая монотонность, сухость чтенія. Г. Щенкинъ прекрасно читалъ главу изъ 2-й части *Мертвыхъ душъ* (тѣмъ). Г. Живокини, съ своимъ обычнымъ, неподражаемымъ, хотя всегда нѣсколько фарсированнымъ комизмомъ, необыкновенно рельефно *разсказалъ* элегію Розенгейма (о трезвости) и возбудилъ единодушное одобреніе. Г. Садовскій весьма типично, съ свойственнымъ ему юморомъ, прочелъ главу изъ 2-й же части *Мертвыхъ душъ* (Свиданіе съ генераломъ Бетрищевымъ). Г. Шумскій великолѣпно *разыгралъ* «*Отрывокъ*» Гоголя. Я говорю *разыгралъ*, потому что слушатели видѣли передъ собою рѣшительно трехъ лицъ: мать, сына и Собачкина; такъ ловко сгумѣлъ талантливый артистъ передать эту,—сказать *à propos*—не совсѣмъ оживленную сцену. Г-жа Семенова спѣла романсъ изъ «*Травиаты*» и русскій романсъ; г. Владиславлевъ романсъ Гланки «*Не говори, любовь пройдетъ*». Оба вызвали рукоплесканія. Гг. Герберъ, Клармортъ, Шмитъ и Фицнеръ исполнили два квартета: Бетховена *Si bem. majeur* и Моцарта *Sol majeur*. Исполненіе было вполне удачно, но длинныя квартеты растянули вечеръ почти до 12 часовъ (съ 8-ми). Сочувствіе со стороны публики было большое и для артистовъ неожиданное, такъ что слушателей было, кажется, вдвое больше противъ числа стульевъ и опоздавшіе простояли весь вечеръ (т. е. почти 4 часа). Конечно, этого нельзя не поставить въ вину распорядителямъ, но эта вина окупается прекрасною цѣлю. Благодарность, глубокая благодарность артистамъ, такъ горячо отзывавшимся на благое дѣло и заявившимъ свое неравнодушіе къ литературѣ, старшей сестрѣ драматическаго искусства! Спасибо имъ и за то наслажденіе, которое доставили они слушателямъ! Недурно, судя по афишѣ, составленъ былъ концертъ, данный Дирекціею театровъ въ пользу Инвалидовъ; но быть на немъ мнѣ, къ несчастію, не удалось. Объ остальныхъ концертахъ говорить не стоитъ; если нѣкоторые изъ нихъ и замѣчательны, то развѣ только своею оригинальнію. Вотъ напримѣръ, концертъ-идиллія дѣвицы Маріи Гардеръ, которая объявляетъ почтеннѣйшей публикѣ, что она *падчерница и ученица А. П. Виллуана* (жаль, что не было также объявлено чей сынъ, или пасынокъ, и ученикъ самъ А. П. Виллуанъ!) и наивно составляетъ концертъ свой изъ произведеній своего отчима, которыя исполняются вокально и инструментально; А. П. Виллуанъ самъ выводитъ передъ каждымъ нумеромъ свою падчерницу, умиляется, слушая въ ея исполненіи свои *невинныя* произведенія, вмѣстѣ съ нею раскланивается и вмѣстѣ-же уходитъ. Все это очень трогательно, идиллично, но тѣмъ не

менѣе скучно и вовсе не стоитъ тѣхъ денегъ, которыя нужно было заплатить при входѣ. Неудовольствованные слушатели, расходясь, жалѣютъ потерянныхъ денегъ и времени и удивляются, ради чего вздумалось г. Виллуану (не могло-же это сдѣлаться безъ его согласія) печатно заявить, что онъ отчимъ д-цы Гардеръ? А вотъ и другой концертъ, данный 16 марта въ пользу бѣдныхъ сиротъ и, вѣроятно, поэтому сколоченный на живую нитку, о которомъ одинъ пріятель мой, шутникъ не послѣдней руки, отозвался курьезнымъ шестистишіемъ. Концертъ этотъ, сказалъ онъ мнѣ, состоялся

Съ участіемъ оркестра, хора,
Давидова, Бушекъ, Фодора,
Осберга, Фришмана, Доора;
Въ немъ исполнялось много вздора
Какого-то маэстро Лора.
Окончился, спасибо, скоро.

Не мало оригинально также и то, что г. Монтини, пригласивъ въ свой концертъ «*неоподомыхъ досель міру*» господъ пѣвцовъ и игруновъ, назначилъ огромныя цѣны за мѣста, и, говорятъ, вѣдь нашлись *доброхотные датели*, которые прослушавъ два, три нумера, превосходно исполненные на віолончели самимъ г. Монтини, прозѣвали остальную часть концерта, наслаждаясь инструментальными и вокальными упражненіями гг. любителей. «*За то публика у насъ была самая чистая, цѣпты были*», сказалъ мнѣ одинъ изъ участвовавшихъ въ этомъ концертѣ на замѣчаніе мое о безразсудной дороговизнѣ цѣнъ—«*эта публика не пошла-бы, если-бы цѣны были ниже*». Неправда и неправда! Тысячу разъ готовъ повторять я. Прошли, слава Богу, времена подобныхъ нелѣпостей и лучшее доказательство тому—концертъ г. Давидова, который въ оба раза нашелъ себѣ многочисленныхъ слушателей, не смотря на то, что давая концертъ въ Большомъ театрѣ, онъ пустилъ мѣста по казенной цѣнѣ, а на мѣста въ благородномъ собраніи назначилъ самыя снисходительныя цѣны. Да и что такое наконецъ эти эпитеты: *чистая, нечистая*? Скоро-ли-же мы перестанемъ вздирать носы и когда настанетъ то время, когда всякій изъ насъ въ правѣ будетъ сказать: *homo sum et nihil humanum a me alienum puto*? Какъ противна мнѣ эта брюзгливость! Въ тѣхъ-же концертныхъ афишахъ насчитываю я до 20-ти именъ, о которыхъ прежде не было ни слуху, ни духу, да и послѣ конечно не будетъ; всѣ эти имена принадлежать господамъ, которые, придравшись къ своему умѣнной *поттѣ* и *поиграть какъ ни на есть*, спѣшили заявить о своемъ существованіи, а нѣкоторые сдѣлали это даже и безъ всякой придирки. Подобныхъ оригинальностей много, но всего не перечтешь.—Концертъ *маэстро* (какъ было сказано въ афишѣ) Ритчи не состоялся.

А. Баженовъ.

ТЕАТРЪ ВЪ МИЛАНѢ.

(Статья барона Дюкасса).

(Продолженіе).

I Filodrammatici, болѣе всего посѣщаемый изъ всѣхъ театровъ Милана, по причинѣ бесплатнаго входа. Онъ принадлежитъ, какъ показываетъ его названіе, Обществу любителей драматическаго искусства, въ главѣ котораго стоитъ членъ фамиліи Висконти. На этомъ театрѣ даются драмы, комедіи, интермедіи вокальной и инструментальной музыки, исполняемой

молодыми артистами, которые еще не являлись на прочих лирических сценах. Актеры и зрители принадлежат къ среднему классу общества. Билеты на спектакль раздаются даромъ, за нѣсколько дней до представленія, театральнымъ комитетомъ. Этихъ билетовъ горячо домогаются семейства, обремененныя нѣсколькими дочерьми, потому что театръ *Filodrammatici* считается весьма приличнымъ мѣстомъ для скромныхъ встрѣчъ, служащихъ обыкновенной прелюдией свадебъ.

Безполезно прибавлять, что и на этомъ театрѣ переводныя пьесы изъ репертуара Скриба, *французскаго академика*, пользуются самымъ постояннымъ и искреннимъ расположеніемъ.

Зала красива, убрана со вкусомъ и вмѣщаетъ отъ 850 до 900 человекъ. Занавѣсъ на авансценѣ работы знаменитаго живописца Аппіани.

Театръ *Ré*, названный такъ по имени своего основателя, единственный изъ мелкихъ театровъ Милана, часто посѣщаемый высшимъ обществомъ.

На изящной сценѣ этого театра, нѣсколько мѣсяцевъ въ году, даются представленія прекрасно-составленная французская труппа, въ главѣ которой красуется прелестная бѣглянка съ парижскаго театра Гимпазиі, *m-lle Laurentine*; эти представленія усердно посѣщаются ломбардской аристократіей. На театрѣ *Ré*, должны мы сознаться, репертуаръ Скриба перестаетъ владычествовать; имя почтеннаго академика совершенно затемняется новыми именами Гозлана, Маріо Юшара, Ожье и особенно Дюма-сына.

Остальную часть года театръ *Ré* продолжаетъ итальянскими операми *semi-seria*, или драмами и комедіями.

Драматическія труппы вообще составлены изъ лучшихъ актеровъ Италіи.

Исторія театра *Ré*, происхожденіе котораго доходитъ до неопредѣленныхъ временъ, не лишена занимательности.

Онъ открылся 18 декабря 1813 г., *Танкредомъ* Россини, бывшимъ тогда въ большой славѣ, и балетомъ *Фея-покровительница*. Въ оперѣ пѣлъ теноръ Бордонни.

Мало по мало, репертуаръ театра *Ré* расширился и въ 1816 г. дали даже оперу Моцарта *Милосердіе Тита* и другія лирическія произведенія въ серьезномъ родѣ.

Три года тому назадъ, не смотря на сильную холеру, заставлявшую покидать театры, огромный успѣхъ имѣло на сценѣ *Ré* подражаніе комедіи Жоржъ-Санда, *Claudie*, положенное на музыку ученикомъ Верди, г. Музіо.—Г. Музіо молодой композиторъ съ истиннымъ талантомъ, которому недостаетъ, чтобъ занять достойное мѣсто въ мірѣ искусствъ, смѣлости произвольно дѣйствовать, а не рабски слѣдовать по слѣдамъ учителя, какъ онъ до сихъ поръ дѣлаетъ.

Изъ числа знаменитыхъ пѣвцовъ, являвшихся на сценѣ театра *Ré*, назовемъ Ронкони.

Благодаря превосходному расположенію ложъ, зала можетъ вмѣщать до тысячи зрителей.

Театръ *Каркано*. Построенный архитекторомъ Лунджи Канонигой въ довольно обширныхъ размѣрахъ, такъ что зала его могла вмѣщать до 1800 зрителей, былъ открытъ 3 сентября 1803 г. оперой Фредерикки *Заирой*, за которой послѣдовало, на другой день, первое представленіе оперы Цингарелли *Инеса ди Кастро*, написанной нарочно на этотъ случай.

Балетъ, слѣдовавшій за операми, назывался *Амфредъ Великій*, сочиненіе хореографа Франки.

Главные пѣвцы были: примадонна Гросси-Сильва, Анжело Тестори и теноръ Джакомо Давидъ.

Съ этого времени, театръ *Каркано* всегда пользовался расположеніемъ миланской публики; часто даже, по достоинству своихъ представлений, онъ становился на ряду съ двумя главными императорскими театрами: *Канобіаной* и *Ла Скала*.

На театрѣ *Каркано* пѣли цѣлый сезонъ Рубини и Паста; въ 1823 г. Каталани дала въ этотъ театрѣ концертъ, сдѣлавшійся событіемъ въ артистическихъ лѣтописяхъ Милана.

Композиторы Орланди, Симонъ, Майръ, Маринелли, Каццанига и Фаринелли работали, когда-то, для этого театра, лирическою спеціальностью котораго сдѣлалось нынче—представлять на судъ публики первоначальные труды молодыхъ начинающихъ композиторовъ, домогающихся чести начать свое артистическое поприще въ Миланѣ. Изъ нихъ назовемъ Паоло Каррера, который зимой 1855—56 г. отдалъ на сцену Каркано свою оперу *seria la Rediviva*; музыка оперы была замѣчательно-хороша и выказала въ композиторѣ силу вдохновенія, обещающаго много въ будущемъ.

Въ 1856 г. г-жа Ристори дала на сценѣ *Каркано* нѣсколько представлений съ огромнымъ успѣхомъ. Сужденіе сперва спокойное и холодно-наблюдательное миланской публики, скоро превратилось въ живѣйшій энтузіазмъ и торжественно подтвердило именемъ всей Италіи, необыкновенный успѣхъ знаменитой артистки въ Парижѣ.

Г-жа Ристори до того времени играла въ Миланѣ только на театрѣ *Ré*, гдѣ имѣла не болѣе какъ посредственный успѣхъ.

Мы видимъ изъ лѣтописи *Каркано*, что въ 1820 г. Мейер-бееръ отдалъ на сцену этого театра свою оперу *Ромильда и Костанца*. Успѣхъ этого произведенія совершенно пропалъ отъ самаго дурнаго распредѣленія ролей. Конечно, подобной неудачи не случится болѣе съ знаменитымъ композиторомъ, столь грознымъ нынче для дирекцій по безпокойнымъ и безконечнымъ требованіямъ, при постановкѣ на сцену своихъ произведеній.

Образъ управленія театра *Каркано*, весьма схожъ съ управленіемъ театра *Санта-Родегонды*, о которомъ говорено выше. Здѣсь также, но еще въ болѣе большихъ размѣрахъ, импресарио получаютъ плату отъ артистовъ и, что еще прибыльнѣе, отъ авторовъ, (3000 австрійскихъ ливровъ, за постановку новой оперы въ трехъ дѣйствіяхъ); здѣсь также составляются подложные контракты, назначающіе тенору или примадоннѣ баснословное жалованье никогда не получаемое; здѣсь также, какъ на театрѣ *Санта-Родегонда*, существуютъ абонементы по *пяти су* въ вечеръ и даровые билеты, раздаваемые въ изобиліи. Насъ спросятъ, быть можетъ, къ чему эта необходимость раздавать даромъ билеты, когда за нихъ приходится заплатить какіе нибудь жалкіе 25 сантимовъ; не есть ли это доказательство, что Миланцы не такъ сильно любятъ театръ, какъ оно кажется съ перваго взгляда. На это мы отвѣтимъ, что если Миланцы и любятъ до безумія театръ, то питаютъ не менѣе страстное поклоненіе къ сорбетамъ и извѣстнымъ *panatellas* кофейнъ Ковы, Мартини и Сень-Шарля.

Аббатъ Равиньянъ годъ раздѣлъ однажды проповѣдь въ одной церкви Парижа. Входитъ праздничатающійся солдатъ, беретъ стулъ и внимательно начинаетъ слушать проповѣдь; скоро къ солдату подходитъ женщина, отдающая стулья въ наемъ и требуетъ за стулъ пять су.—Пять су! отвѣчаетъ солдатъ

да еслибъ у меня были пять су, развѣ я былъ бы здѣсь?... Дѣйствительно, съ пятью су можно идти въ таверну.

Театръ Канобіана. Не смотря на его важное значеніе, скажемъ немного объ этомъ большомъ театрѣ, называемомъ императорскимъ и королевскимъ, и будемъ считать его какъ-бы дополненіемъ къ театру *Скала*, о которомъ поговоримъ подробно.

Выстроенный въ одно время съ театромъ *Скала*, знаменитымъ архитекторомъ Пьермарини, театръ *Канобіана* открылся осенью въ 1799 г., оперой Сальери: *Fiera di Venezia* и *Talismano*, оперой написанной тѣмъ-же Сальери, вмѣстѣ съ римскимъ композиторомъ Рустомъ.

Эти двѣ партитуры до тѣхъ поръ не были исполнены ни на одномъ театрѣ. Съ ними вмѣстѣ давали балетъ *Пораженіе амазонокъ*, хореографа Муццарелли.

Замѣчательнымъ событіемъ въ театральныхъ лѣтописяхъ Канобіаны было представленіе, въ 1789 г., оперы Далеирака *Нина или безумная отъ любви*; успѣхъ этой оперы казался удивительнымъ, такъ какъ она была написана французскимъ композиторомъ. *Нина*, опера Паэзіелло, данная на этой-же самой сценѣ, три года спустя не имѣла такого огромнаго успѣха, какъ опера Далеирака.

Опера, написанная на тотъ-же сюжетъ и подъ тѣмъ-же названіемъ: *La Pazza per amore*, маэстро Копполье, въ настоящее время, одна изъ всѣхъ прежнихъ, дается на театрахъ Италіи. Это произведеніе вообще любимо публикой; въ немъ много мелодіи и драматическаго чувства.

Въ 1799, 1807, 1809, 1810 и 1811 г., въ сезонѣ карнавала, на сценѣ театра *Канобіана* появилось нѣсколько драматическихъ французскихъ труппъ, главная изъ нихъ была подъ управленіемъ г-жи Рокуръ; труппы эти, подъ защитой побѣдоносныхъ знаменъ Франціи, заставили себѣ апплодировать *par droit de conquete*, какъ говорили французы.

Театръ, управляемый дирекціей, взявшей на откупъ и *Скалу*, долженъ натурально устроить свои представленія такимъ образомъ, чтобъ не вредить взаимному интересу обоихъ театровъ.

Во время зимняго сезона, театръ *Канобіана* ограничивается представленіемъ драмъ, комедій и балетовъ. Въ лѣтніе и осенніе сезоны, на сценѣ Канобіаны даютъ оперы и большія хореографическія представленія, съ оркестромъ и хорами съ театра *Скала*, также и его кордебалетомъ, свободными отъ занятій, по случаю закрытія большого театра.

Новыя лирическія произведенія весьма рѣдко появляются на сценѣ *Канобіаны*. Впродолженіе двухъ лѣтъ, дана одна только новая опера, *Дѣт Королевы*, композитора Музіо, о которомъ говорено выше.

Опера г. Музіо, принятая сначала на театръ *Скала*, не могла быть представлена по случаю кровавыхъ событій, начавшихся въ Миланѣ, въ то самое время, какъ спектакль долженъ былъ начаться. На другой день, городъ былъ объявленъ въ осадномъ положеніи, и *ла Скала* и всѣ другіе театры закрыты.

Талантливый теноръ театра *Королевы* въ Лондонѣ, Джульини, обязанъ началомъ своей извѣстности театру *Канобіана*. Въ слѣдующемъ году пѣвица, также изъ труппы Лумлея, Маріетта Спеція, имѣла на сценѣ *Канобіаны* большой успѣхъ, въ *Травіаттѣ*.

Зала театра *Канобіана* вмѣщаетъ до 2300 зрителей. Въ

цѣломъ, убранство залы весьма изящно. Ложи, изъ которыхъ первые три ряда, также какъ и на театрѣ *Скала*, составляютъ родовую принадлежность знатнѣйшихъ фамилій государства, вообще хорошо расположены; только въ акустическомъ отношеніи эта зала много проигрываетъ.

(Продолженіе впрѣдъ).

ВѢСТИ ОТВСЮДУ.

Театръ въ Вильнѣ и Житомирѣ. — Литературные вечера въ Кіевѣ актера Никитина. — Концерты въ Одессѣ. — В. В. Самойловъ и А. Е. Мартыновъ въ Одессѣ. — Рижскій театръ. — Приѣздъ Рубинштейна въ Ригу. — Возобновленіе старой оперы Мейербеера въ Парижѣ. — Тамберлихъ. — Ангажементъ г-жи Міоланъ въ Петербургъ. — Новыя оперы. — Дебютъ одной камеліи. — Возобновленія и новыя пьесы. — Парижскіе концерты. — Наши русскіе артисты. — Концерты Вагнера въ Брюсселѣ. — Лаубъ въ Брюсселѣ.

Вотъ что пишетъ о Виленскомъ театрѣ нашъ Минскій корреспондентъ г. М—вичъ: «Проѣздомъ чрезъ г. Вильно, довелось мнѣ побывать въ тамошнемъ театрѣ. Дана была новая историческая драма на польскомъ языкѣ, соч. Одынца: «*Barbara Radziwiłówna czyli początek panowania Zigmunta Augusta*». Пьеса эта, произведеніе художественное, не мало стоила труда автору, но скорѣе, кажется, предназначена для чтенія, чѣмъ для сцены. Драма сокращена для представленія самимъ авторомъ, а четвертое дѣйствіе даже совсѣмъ пропущено, что однако не повредило связи въ пьесѣ. Не входя въ подробный разборъ драмы, скажемъ нѣсколько словъ объ исполнителяхъ ея на сценѣ. Роль короля польскаго Сигизмунда-Августа передана г. Новинскимъ особенно рельефно; игра его была проникнута неподдѣльнымъ чувствомъ, а нѣкоторые монологи произвели особенный фуроръ. Г-жа Пульянь, въ роли Марины, дочери колдуньи, г-жа Марковская въ роли матери Сигизмунда, и г-жа Лясковская въ роли жены его Варвары Радзивилъ, были лучше всѣхъ прочихъ; не мѣшало-бы только послѣднимъ двумъ позаботиться о костюмировкѣ, соответствующей ролямъ королевъ. Гг. Суревичъ и Дерингъ, занимая незначительныя роли, первый—Кмиты, Краковскаго воеводы, а послѣдній—Рей, посла на сеймъ, передали ихъ довольно удовлетворительно; только нѣкоторые артисты не могли обойтись безъ дружбы съ суфлеромъ и нерѣдко приближались къ будкѣ, какъ къ спасительному баркасу, хотя пьеса была уже играна наканунѣ, въ бенефисъ г-жи Пульянь. Поставленная на другой день новая комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ на польскомъ языкѣ, Корженевскаго: «*Podrózomania*» (*попѣшательство на поѣздкахъ за границу*) болѣе доступна для здѣшнихъ артистовъ, въ особенности для артистокъ и исполнена удовлетворительнѣе. Г. Малевскій въ роли судьи, г. Хелмиковскій—брата его и г-жа Марковская—въ роли жены, помѣшавшейся вмѣстѣ съ дочерью на поѣздкѣ за границу, были превосходны; г. Домбровскій особенно хорошо охарактеризовалъ еврея Мордо, хитраго и корыстолюбиваго, не щадящаго никого для своей выгоды. Удалось еще побывать на представленіи пятиактной комедіи Корженевскаго, получившей (какъ сказано въ афишахъ) премію на конкурсъ 10/22 сентября 1859 г. «*Majatek albo imie*» (*Богатство, или имя*). Всѣ почти роли выдержаны превосходно, но въ роли Анжелики Быдговской, богатой невѣсты, увлекшейся своею наружностью, которую занимала г-жа Пацевичъ, интереснѣе и наивнѣе была г-жа Новинская, отличающаяся нерѣдко въ подобныхъ роляхъ. Г-жа Марковская въ роли бабушки Анжелики, ни голосомъ, ни самою наружностью, не напоминала 60-ти лѣтней старухи. Обративъ общій взглядъ на труды и дѣятельность артистовъ Виленскаго театра, нельзя

не замѣтить, что комедіи и легкія драмы выполняются гораздо съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ принадлежащія къ породѣ «раздирательныхъ», подобныя пятиактной длинной трагедіи: «*List zelazny*» (*Охранительная грамота*), отличительныя свойства которой болѣе натянутыя эффекты; въ этой трагедіи, между прочимъ, главную и трудную роль дочери старосты Оршанской области, занимала г-жа Ляковская и выполнила ее безъ сознанія, безъ выраженія характера и даже безъ всякаго драматизма.»

Изъ письма нашего корреспондента видно, что Виленскій театръ богатъ и хорошими артистами и произведеніями отечественной литературы; нельзя того-же сказать про житомирскій театръ. Построенный лѣтъ пять тому назадъ дворянами Волынской губерніи, театръ въ Житомирѣ нынче посѣщается не слишкомъ усердно. Можетъ быть это происходитъ оттого, что ансамбль къ двумъ, тремъ хорошимъ актерамъ подобранъ не очень удачно. Театръ бываетъ полонъ только въ бенефисы и то лучшихъ актеровъ, въ обыкновенные-же дни спектаклей, даютъ пьесы не разъ игранныя и въ этомъ-то и заключается причина небольшого числа зрителей. Играютъ обыкновенно двѣ пьесы—польскую и русскую; первая бываетъ всегда многоактная, по большей части переведенная съ французскаго, въ высшей степени эффектная; къ такимъ пьесамъ житомирская публика питаетъ особенную симпатію; напротивъ того, русская пьеса—какой нибудь водевиль, пошленькій фарсъ, рѣдко комедія. Одинъ разъ только, въ прошломъ году, играли *Ревизора*. Окаравъ его по возможности (какъ и все что играется на житомирской сценѣ), уродованіемъ дѣйствующихъ лицъ, странными жестами и ухватками, актеры старались только смѣнить публику. Житомирскій театръ, въ прошломъ году переданъ дворянами антрепренеру, который, зная любовь публики средняго разбора къ маскарадамъ, началъ устраивать ихъ въ театрѣ; во время маскарадовъ, въ 12 часовъ, даютъ обыкновенно какую нибудь маленькую пьеску въ одномъ дѣйствіи. Гораздо удачнѣе вышли благотворительные спектакли любителей, перешедшихъ своей игрой настоящихъ актеровъ.

Мы писали уже о прекрасномъ исполненіи роли Хлестакова актеромъ Нягитинымъ на кievской сценѣ. Этотъ талантливый артистъ устроилъ недавно въ Киевѣ литературные вечера и третью часть сбора съ каждаго вечера назначилъ въ пользу Общества для пособія пугдающимся литераторамъ и ученымъ.

Нашу музыкальную Одессу посѣтили въ посту извѣстные петербургской публикѣ семейство Неруда, Левассоръ и скрипачъ Шипекъ. Таланты сестеръ Неруда и Левассора встрѣтили въ Одессѣ, какъ и вездѣ, общее сочувствіе, у г. Шипекка талантъ самый обыкновенный. Но самое высокое наслажденіе ожидаетъ одесскихъ жителей послѣ Пасхи. Наши талантливые артисты А. Е. Мартыновъ и В. В. Самойловъ пріѣдутъ въ Одессу и дадутъ каждый по 10 представлений. Тѣснота одесскаго театра возбудить, вѣроятно, не мало жалобъ со стороны огромнаго числа желающихъ насладиться игрою нашихъ первоклассныхъ артистовъ.

Замѣчательный нѣмецкій артистъ г. Гаазе, о которомъ мы уже писали, окончилъ въ Ригѣ свои *Gastrolen*. Талантъ этого актера, въ высшей степени разнообразный, позволяетъ ему браться за самыя разнородныя роли и вездѣ, въ высокодраматическихъ и комическихъ роляхъ, г. Гаазе является рѣдкимъ артистомъ. Онъ одинаково мастерски передалъ на рижской

сценѣ роль лицомѣрнаго президента въ комедіи Гуцкова *Urbild des Tartüffe*, и Шейлока въ *Венеціанскомъ купцѣ*, и разгультнаго гдальго въ *Испанскомъ дворянинѣ* (*Don Cesar von Bazano*) и стараго графа Клингсберга въ комедіи Коцебу «*Die beiden Klingsberg*».—Для своего бенефиса г. Гаазе выбралъ три веселыя комедіи и исполнивъ въ нихъ три совершенно разнохарактерныя роли, выказалъ съ новой стороны богатые средства своего замѣчательнаго таланта. Читатели наши впрочемъ могутъ сами удостовѣриться въ талантѣ г. Гаазе, такъ какъ этотъ артистъ уже пріѣхалъ въ Петербургъ и началъ свои представленія на нѣмецкой сценѣ. Г. Рубинштейнъ собирается дать нѣсколько концертовъ въ Ригѣ, послѣ Пасхи. Всѣ рижскія газеты наполнены похвалами въ честь ожидаемаго виртуоза, который пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ уже восхищать рижскихъ жителей своимъ талантомъ.

Директоръ итальянской оперы въ Парижѣ, Кальцадо возобновилъ, недавно, на своей сценѣ одну изъ старыхъ оперъ Мейербеера *Il Crociato in Egitto*. Опера эта написана Мейербееромъ въ Италіи, въ то время, какъ онъ изучалъ итальянскую музыку и дана въ первый разъ въ Венеціи, на театрѣ *Фениче*, въ 1825 г. Исполненная Лаблашемъ, Белути и г-жей Мерикъ-Лалантъ, опера имѣла успѣхъ и переезжала на всѣхъ сценахъ Италіи, а въ томъ-же году дана въ Лондонѣ, для дебюта молодой пѣвицы m-lle Гарсиа, прославившейся впоследствии подъ именемъ Малибранъ. Опера эта имѣла успѣхъ и въ Парижѣ въ 1826 г., благодаря гениальному таланту Пасты, искусству пѣвицы Монбелли и Левассера. Музыка этого юношескаго произведенія Мейербеера написана по всѣмъ правиламъ итальянской школы, но далеко уступаетъ прочимъ произведеніямъ знаменитаго творца *Гуенотовъ, Роберта, Пророка*. Не смотря на соединеніе такихъ талантливыхъ пѣвицъ какъ г-жи Альбони, Борги-Мамо, Пенко, публика прослушала нынче оперу довольно холодно и рукоплескала только изъ уваженія къ прежнимъ заслугамъ Мейербеера. Пріѣздъ Тамберлика доставилъ громадныя сборы Кальцадо; но, въ свою очередь, и нашъ любимый теперъ не останется въ убыткѣ отъ этого ангажемента и получить съ 11-го марта по 30 апрѣля 65 тысячъ фр. Для своего бенефиса Тамберликъ выбралъ *Полиэкта*, въ которомъ имѣлъ уже большой успѣхъ въ Парижѣ.

Въ Парижѣ разнеслись слухи, что жена директора Лирическаго театра, г-жа Міоланъ-Карвалло будетъ ангажирована нынѣшнею осенью въ Петербургъ въ нашу итальянскую труппу, также какъ и пѣвецъ комической оперы Форъ. Сколько намъ извѣстно, слухи эти пока не достовѣрны; но если они осуществятся, то нашимъ меломанамъ предстоитъ большое наслажденіе услышать увлекательную и симпатичную пѣвицу, лучшую ученицу Дюпре. На лѣто г-жа Міоланъ ангажирована въ Лондонъ, гдѣ имѣла прошлый сезонъ блистательный успѣхъ.

На сценѣ Лирическаго театра дана новая опера Семей *Жильбазз*, имѣвшая успѣхъ, благодаря таланту г-жи Югальдъ. Музыка написана довольно вяло, либретто растянута и безцвѣтно, но г-жа Югальдъ поетъ и играетъ такъ увлекательно, что оперу можно прослушать съ удовольствіемъ.

На сценѣ театра Bouffes Parisiens, въ новой опереткѣ Офенбаха *Daphnis et Chloé*, явилась новая дебютантка, m-lle Жюльета Бо, одна изъ извѣстнѣйшихъ парижскихъ камелій

Оперетка, сама по себѣ, довольно незначительная, впрочемъ съ игривой музыкой и довольно неприличнымъ либретто, привлекла въ маленькій театръ Буфовъ цвѣтъ парижскаго общества, ради новаго дебюта. Красота и остроуміе m-lle Жульетты давно уже прославили ее въ Парижѣ, всѣмъ хотѣлось узнать степень ея таланта. Въ роли пастуха Дафниса, знаменитая камелія вполне выказала свою красоту и ловкость, но голосъ ея совсѣмъ не обработанъ и не довольно силенъ для сцены.

Французскій театръ возобновилъ комедію въ стихахъ Эмиля Ожье: *Le Joueur de Flûte*, не игранную уже десять лѣтъ въ Парижѣ. Нѣтъ, кажется, ни одного современнаго поэта и писателя, который-бы не соблазнился сюжетомъ куртизанки, переродившейся отъ любви. Начиная съ *Marionъ Делормъ* до *Дамы съ камеліями*, сколько подобныхъ героинь являлось передъ глазами зрителей, не устающихъ однако слушать одну и ту-же пѣсню на разный ладъ. Героиня Ожье, куртизанка Лаиса (дѣйствіе происходитъ въ Греціи), влюбляется въ простаго Θεессалійскаго пастуха и чтобъ выкупить его изъ рабства, жертвуетъ всѣмъ своимъ богатствомъ. Стихи Ожье, какъ и всегда, звучны и выразительны; роль куртизанки очерчена художнически и много выигрываетъ въ исполненіи знакомой нашей публики Маделены Броганъ. — Другая пьеса Ожье *L' Aventurière*, вновь передѣланная и сокращенная, будетъ дана въ скоромъ времени; роль авантюристки займетъ г-жа Плесси.

На сценѣ Гимназіи имѣла успѣхъ новая комедія г. г. Дюмануара и Кераніу *Jeanne qui pleure et Jeanne qui rit*. — Комедія г. Дюмануара, этого водевильнаго ветерана, не отличается новизною и напоминаетъ двѣ пьесы покойной г-жи Жирарденъ: *Леди Тартюфъ* и *la joie fait peur*, но она ведена съ большимъ знаніемъ сцены и затрогиваетъ самыя чувствительныя струны сердца человѣческаго. Это просто исторія двухъ молодыхъ вдовушекъ, потерявшихъ почти въ одно время своихъ мужей, погибшихъ въ морѣ. Обѣихъ зовутъ Жаннами, но характеры ихъ очень различны: одна Жанна постоянно два года оплакиваетъ своего мужа и не снимаетъ траура, другая вѣчно смѣется и разѣзжаетъ по баламъ; но оказывается, что плачущая Жанна большая лицомѣрка и втайнѣ кокетничаетъ съ однимъ молодымъ докторомъ, надѣясь выйти за него замужъ; веселость-же другой Жанны притворная: она смѣется и ѣздитъ въ гости, чтобъ скрыть смерть мужа отъ его престарѣлой матери, которой извѣстіе о потерѣ сына могло бы нанести смертельный ударъ. Къ концу пьесы одинъ изъ

погибшихъ мужей возвращается и плачущая Жанна очень рада, что это не ея оплакиваемый супругъ. При отличной игрѣ актеровъ пьеса производитъ большое впечатлѣніе.

На театрѣ Variétés смѣшить публику водевилъ Маркъ-Мишеля *Les Amours de Cléopâtre*, преисполненный крупной соли и самыхъ двусмысленныхъ каламбуровъ.

Дежазе, вѣчно юная и прекрасная, явилась снова въ *Маркизъ Лозенъ*, лучшей роли своей молодости, и была также очаровательна, какъ 20 лѣтъ тому назадъ.

Изъ концертовъ, данныхъ въ послѣднее время въ Парижѣ, стоить упомянуть о концертахъ нашей прелестной виртуозки г-жи Ингеборгъ-Штаркъ и молодаго польскаго скрипача г. Лотто. Талантъ г-жи Штаркъ слишкомъ извѣстенъ и въ Петербургѣ и Парижѣ, гдѣ наша милая піанистка имѣла и нынче большой успѣхъ. Г. Лотто весьма даровитый скрипачъ, еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ получившій первый призъ въ Парижской консерваторіи. Денежное вспомошествованіе отъ нашего Императора и отъ многихъ знатныхъ польскихъ фамилій дали возможность г. Лотто блистательно окончить свое музыкальное образованіе. Нынче онъ явился передъ парижанами не ученикомъ, а настоящимъ виртуозомъ, и имѣлъ большой успѣхъ, какъ скрипачъ и композиторъ, исполнивъ въ концертѣ нѣкоторые пьесы своего сочиненія.

Въ Парижѣ давалъ концертъ еще одинъ русскій артистъ, теноръ г. Кравцовъ, имѣвшій большой успѣхъ въ Неаполѣ, гдѣ и учился пѣнію. Подобно Тамберлику, г. Кравцовъ обладаетъ знаменитымъ *ut-diэзомъ* и искусно владѣетъ своимъ голосомъ. При случаѣ распространимъ подробнѣе объ этомъ пѣвцѣ.

Концерты Вагнера въ Брюсселѣ возбудили такое-же разнородное мнѣніе, какъ и въ Парижѣ; и здѣсь, какъ и въ Парижѣ, нашлись восторженные почитатели и строгіе критики. Но все-же музыка Вагнера болѣе оцѣнена въ Бельгіи, странѣ по преимуществу музыкальной, чѣмъ во Франціи. Многочисленная публика наполнила всѣ концерты знаменитаго музыканта и съ глубокимъ вниманіемъ прослушала увертюры и отрывки изъ оперъ Вагнера; не разъ слышались невольныя рукоплесканія, усилившіяся по окончаніи концерта. Приѣмъ Вагнеру сдѣланъ самый блистательный.

Также большой успѣхъ имѣлъ знакомый петербургской публикѣ скрипачъ Лаубъ. Онъ участвовалъ въ концертѣ извѣстной піанистки Розы Кастнеръ и произвелъ большое впечатлѣніе.

ТЕАТРЫ:

РЕПЕРТУАРЪ съ 4-го по 11-е апрѣля.

Александринскій.

4-го. Benef. f. H-r Ogoleit. Wenn man seinen Hund fortjagt; — Wer zuletzt lacht; — Declamation und Concert. — 5-го. Представленіе Филиппа. — 6-го. Benef. f. H-r Reichardt. Müllerin von Marly; — Lasst mich lesen! — Declamation und Concert. — 9-го. Sie ist wahnsinnig; — Eine partie-Piquet; — Lasst mich lesen! — дебютъ Газе. — 10-го. Ревизоръ, комедія въ 5 д.; — Разбитая чашка, комедія-водевилъ въ 1 дѣйст.; — Слабая струна, водевилъ въ 1 д.

Большой.

4-го. Концертъ Вепявскаго. — 5-го. Концертъ Дрейшова.

Михайловскій.

4-го. Представленіе Филиппа. — 5-го. Benef. f. H-r Poltz. Fritz, Ziethen und Shwerin; — Meine tante — deine tante; — Ein alter tänzer; — Qui femme a, guerre a. — 7-го. Oscar, com. en 3 ac., de Scribe; — La corde sensible, vaud. en 1 act; — Une allumette entre deux feux, vaud. en 1 ac. — 8-го Brutus lache César. com.-vaud. en 1 ac.; — Les derniers adieux, com. en 1 ac.; — Henriette et Charlot vaud.; — Un diner et desegards, com.-vaud. en 1 ac. — 9-го. Oscar; — Qui femme a, guerre a; — La corde sensible; — Une allumette entre deux feux. — 10-го. Benef. de M-r Berton. Le duc Job, com. en 4 actes.